

Региональная экономика

Научная статья

УДК 332.12; 332.13; 338.48

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11839>

JEL: L83; R12

Развитие туристического сектора России и регионов страны: «пандемийный» и «постпандемийный» периоды

Ю. И. Трещевский^{1✉}, Т. О. Загорная², Т. В. Ибрагимхалилова³,
К. С. С. Алмашакбех⁴

^{1,4} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1,
394018, Воронеж, Российская Федерация

^{2,3} Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24,
283001, Донецк, Российская Федерация

Предмет. Развитие туристического сектора России и регионов страны в «пандемийный» и «постпандемийный» периоды.

Цель. Исследование тенденций развития туристического и прямо связанных с ним секторов (гостиничного и санаторно-курортного) в России и регионах страны в «пандемийный» и «постпандемийный» периоды.

Методы исследования. Основными методами данного исследования приняты структурно-функциональный, экономико-статистический и сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение. В «пандемийный» (2020 г.) период случилось значительное, но краткосрочное снижение общих показателей развития туристического сектора и прямо связанных с ним – гостиничного и санаторно-курортного. Наибольшее падение произошло по уровню прибыльности; количество предприятий, численность персонала и уровень его заработной платы практически не изменились. Уже в 2021 г. в целом по стране ситуация пришла к практически «допандемийному» состоянию, за исключением въездного и выездного туризма. Свыше 50 % услуг коллективных средств размещения на протяжении всего анализируемого периода оказывают предприятия 10 регионов. В «постпандемийном» 2022 г. показатели деятельности туристических фирм, гостиниц, специализированных средств размещения значительно улучшились в регионах, представляющих различные по привлекательности группы, за счет развития внутреннего туризма. Объем туристических услуг в большинстве регионов в «постпандемийный» период значительно увеличился по сравнению с 2020 г., но не достиг уровня 2019 г. В то же время объем услуг гостиниц и специализированных средств размещения превысил уровень не только 2020, но и 2019 г., что подтверждает нашу гипотезу о высоких адаптационных способностях туристического бизнеса.

Ключевые слова: регион, туристический сектор, базовые показатели туризма; «пандемийный» период, «постпандемийный» период.

Для цитирования: Трещевский, Ю. И., Загорная, Т. О., Ибрагимхалилова, Т. В., & Алмашакбех, К. С. С. (2024). Развитие туристического сектора России и регионов страны: «пандемийный» и «постпандемийный» периоды. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (1), 53–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11839>

Введение

Распространение в мире пандемии COVID-19 и принятие противодействующих ей мер нанесли существенный ущерб различным пространственным и функциональным подсистемам мировой экономики. Это отметили в своих работах А. А. Песоцкий (2022), З. А. Арынова (2021) и др. Мы в ряде статей, в том числе выполненных в соавторстве, также проанализировали данные процессы применительно к российским регионам (Klochko et al., 2021; Treshchevsky et al., 2020).

Все авторы отмечают дифференцированное влияние пандемии на различные пространственные и функциональные системы. В числе наиболее пострадавших выделяют различные секторы сферы услуг. Соответственно, развитие туристического сектора в период пандемии COVID-19 и «постпандемийный» период оказалось в центре внимания многих отечественных и зарубежных ученых.

В частности, Е. А. Федорова и др. (2020) отмечают быстрое развитие туризма в «допандемическую» эпоху, его положительное влияние на широкий круг отраслей. Соответственно, последовавшее в начале 2020 г. падение показателей развития данного сектора оказало негативное влияние на экономику государств в целом, в России же оно оказалось не сильно выраженным в силу изначально невысокого развития туристической отрасли. По мнению Н. И. Даниловой (2020), туризм связан с развитием более 50 отраслей и уровнем жизни населения в целом, поэтому требуется внимание государства к его развитию.

В то же время О. В. Пирогова и Н. Г. Соин (2022) отмечают не только ухудшение позиций туристического сектора во всем мире, но и возможность его быстрого восстановления. Н. Э. Бабичева и Н. Ю. Юдина (2020) полагают, что для восстановления отрасли необходимы специальные меры по ее структурной перестройке. В. А. Ильин и др. (2022) считают необходимым поддержку внутреннего туризма, одновременно указывая на склонность россиян к зарубежному туризму.

В. П. Делия и И. П. Кульгачев (2021) отводят главную роль в восстановлении туризма туроператорам и туристическим агентствам. А. Н. Масякина и др. (2020) считают наиболее важным совершенствование системы стратегического управления предприятиями туристической отрасли. А. Н. Кривенко (2020)

предлагает обратить особое внимание на оздоровительный туризм. Б. М. Эйдельман и Л. О. Эйдельман (2021) считают необходимым расширять спектр туристических услуг.

К. В. Литвякова (2021) пишет о возможностях развития туризма на основе его реструктуризации и формирования позитивного общественного мнения относительно возможностей развития отрасли в стране. Т. Е. Платонова (2023), отмечая негативное влияние пандемии на развитие туризма и гостиничного хозяйства, считает возможным и необходимым восстановление отраслей на основе технико-технологической и организационной модернизации предприятий.

На практике в результате изменения объективных условий туристической деятельности в России и принятия мер стимулирования его развития на федеральном и региональном уровнях в 2022–2023 гг. отмечаются положительные тенденции развития сектора. Учитывая это обстоятельство и представленную выше научную дискуссию, можно выдвинуть две альтернативные гипотезы: 1) туристический сектор подвержен длительному негативному воздействию последствий пандемии и не имеет перспектив дальнейшего самостоятельно развития без радикальных мер государственной помощи; 2) туристический сектор располагает собственными эффективными способами преодоления последствий пандемии, и государственное влияние носит поддерживающий характер.

Методы исследования

Основными методами данного исследования приняты структурно-функциональный, экономико-статистический и сравнительный анализ.

Для выявления структурно-функциональной динамики приняты наиболее общие показатели развития туристического сектора регионов (объем оказанных туристических услуг в стоимостном измерении) и прямо связанных с ним видов деятельности: услуги гостиниц и аналогичных средств размещения; услуги специализированных коллективных средств размещения (в том числе санаторно-курортных организаций). От развития иных секторов и отраслей регионов авторы абстрагировались в силу множественности и высокой неопределенности количественно измеримых взаимосвязей.

Для анализа развития туризма на макроуровне использован более широкий круг показателей: число организаций туристического сектора; сальдированный финансовый результат; средняя численность работников; среднемесячная начисленная заработная плата работников; инвестиции в основной капитал; ввод новых основных фондов (значение показателя за год); объем туристических услуг в стоимостном выражении; объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения; объем услуг специализированных средств размещения, в том числе санаторно-оздоровительных.

Отдельный блок анализа представлен в отношении десяти регионов, принимающих наибольший туристический поток.

Для анализа динамики показателей как «пандемийный» принят период 2019–2021 гг. Учитывая наибольшее падение значений показателей преимущественно в 2020 г., результаты «постпандемийного» периода оценивались по отношению к этому году.

Для выявления пространственных особенностей развития туристического сектора использованы данные Туристического рейтинга (далее – Рейтинг), представленные в открытом информационном поле¹. В рамках предложенного Рейтингом структурирования в каждой группе анализировались результаты развития туристического сектора (включая связанные с ним виды деятельности) двух регионов. Выбор регионов осуществлялся таким образом, чтобы охватить максимальные и минимальные значения показателей, использованных авторами Рейтинга (количество отзывов («упо-

минаемость») и качество отзывов («уровень позитивизма»)).

Группу особых регионов в Рейтинге представляют республики: Хакасия, Саха (Якутия), Удмуртская и Чеченская. К группе «известных» в Рейтинге относятся 15 регионов, представляющих наиболее популярные туристические направления. В их числе занимают противоположные позиции по параметрам «упоминаемость» и «уровень позитивизма» Ставропольский и Краснодарский края – для Ставрополя характерно высокое значение «позитивизма», для Краснодарского края – «упоминаемости». Данные регионы приняты для анализа результатов развития туристического сектора в группе «известных» регионов.

В группу «скромных» входят республики: Адыгея, Мордовия, Калмыкия, Тыва, Дагестан, Хабаровский край. Хабаровский край занимает в этой группе лучшую позицию по обоим показателям, Республика Адыгея – худшую, хотя на фоне большинства регионов – высокую (как и все регионы этой группы) по уровню «позитивизма».

К группе «малозаметных» относится наибольшее число регионов (56 из 82), представленных в Рейтинге. В их числе – многие регионы европейской части России, где проживает большая часть населения страны.

Результаты

Показатели туристического потока в России в период 2019–2021 гг. («пандемийный» период) представлены в табл. 1. Как видим, в «пандемийный» период показатели туристического потока изменялись различным образом. В наибольшей степени сократился поток международного туризма, прежде все-

Т а б л и ц а 1

Показатели туристического потока в России (2019–2021 гг.)

Наименование статистических показателей	Единица измерения	2019	2020	2020/2019, %	2021	2021/2019, %
Число въездных туристских поездок	тыс. чел.	24 419	6359	26,0	7080	28,99
Число выездных туристских поездок, тыс. поездок	тыс. чел.	45 330	12 361	27,26	19 199	42,3
Численность граждан России, отправленных в туры по России	тыс. чел.	4373,1	4126,8	94,4	5994,7	137,1
Численность граждан России, отправленных в зарубежные туры	тыс. чел.	7452,7	2335,8	31,3	4463,4	59,9
Экспорт услуг по статье «Поездки»	млрд долл. США	11,0	3,9	35,4	4,0	36,4

Источники: Туризм в России. Раздел 1. Показатели развития туризма в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://shorturl.at/jruNU>

го – по въездному туризму. После радикального изменения значений показателей въездной туризм не восстановился в 2021 г. Динамика выездного туризма несколько лучше: после снижения количества поездок в 2020 г. оно значительно увеличилось в 2021 г., но при этом не достигло показателя 2019 г. даже наполовину. Экспорт услуг по статье «Поездки» сократился в 2020 г. по сравнению в 2019 г. практически втрое, в 2021 г. ситуация не изменилась. Следует отметить, что данное падение произошло именно в «пандемийный» период, когда речь не шла о санкциях и контрсанкциях 2022–2023 гг. В то же время внутренний туризм несколько сократился в 2020 г., но в 2021 г. количество граждан России, отправленных в туры по России, по сравнению с 2019 г. увеличилось почти в 1,4 раза.

Более широкий круг показателей, характеризующих развитие туристического сектора России в «пандемийный» период, представлен в табл. 2.

Как видим, существенное снижение в 2020 г. произошло по показателям, отражающим финансовые аспекты деятельности туристических фирм и тесно связанных с ними услуг гостиничного и санаторно-оздоровительного секторов

России. Особенно заметно это по показателю «сальдированный финансовый результат» – туристический сектор из прибыльного превратился в убыточный. В то же время количество туристических фирм и средняя заработная плата даже несколько увеличились, численность работников в данной сфере занятости снизилась незначительно. Инвестиционная деятельность развивалась противоречиво – инвестиции в основной капитал несколько сократились в 2020 г. и выросли по отношению к 2019 г. на 8 %; значительно ухудшилась в 2020 г. ситуация по вводу в действие основных производственных фондов, причем в 2021 г. значения показателя сохранились практически на уровне 2020 г.

Объем туристических услуг резко сократился в 2020 г., относительно увеличился в 2021 г., не достигнув при этом уровня 2019 г. Однако деятельность организаций, предоставляющих услуги по размещению туристов и осуществляющих санаторно-оздоровительную деятельность, сократившись примерно на четверть в 2020 г., в 2021 г. значительно активизировались, увеличив объем услуг по сравнению с 2019 г. на 7–20 %. Фактически туристический сектор «пожертвовал» прибылью в 2020 г. для сохранения кадрового состава, поддержания

Т а б л и ц а 2

Показатели развития туристического сектора в России (2019–2021 гг.)

Наименование статистических показателей	Единица измерения	2019 г.	2020 г.	2020/2019 гг., %	2021 г.	2021/2019 гг., %
Число организаций туристического сектора	Ед.	111 874	113 847	101,7	114 041	101,9
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)	млрд руб./%	173,5	-216,8	-124,9	249,8	144,0
Средняя численность работников	чел./%	1 179 697	1 146 426	97,2	1 161 860	98,5
Среднемесячная начисленная заработная плата работников	руб./%	54 185	52 985	97,8	59 234	109,3
Инвестиции в основной капитал	млрд руб./%	359,5	350,4	97,46	388,6	108,1
Ввод новых основных фондов (значение показателя за год)	млрд руб./%	425,9	288,3	67,7	288,7	67,8
Туристические услуги	млрд руб./%	179,1	92,9	51,9	147,2	82,2
Услуги гостиниц и др.	млрд руб./%	252,9	185,8	73,5	283,0	111,9
Услуги специализированных средств размещения	млрд руб./%	168,6	130,1	77,2	203,8	120,9
Из них – санаторно-оздоровительные	млрд руб./%	137,0	102,2	74,6	147,2	107,4

И с т о ч н и к: Туризм в России. Раздел 1. Показатели развития туризма в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://shorturl.at/jruNU>; Российский статистический ежегодник. 2022 : Стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2022. С. 456, 458.

уровня заработной платы и инвестиций, что благоприятно сказалось на результатах 2021 г.

Один из наиболее важных показателей – количество граждан России, получивших услуги коллективных средств размещения. Значения показателя применительно к наиболее активным субъектам РФ представлены в табл. 3.

Как видим, еще в «пандемийный» период (2020–2021 гг.) произошло увеличение количества лиц, получивших услуги коллективных средств размещения как в целом в РФ, так и в десяти регионах-лидерах; везде значения показателя увеличились в натуральном выражении. При этом пространственная структура размещения мало изменилась – лидирующие регионы (Краснодарский край и Москва) сохранили доминирующее положение; усилили свои позиции: Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Башкортостан. При росте абсолютных значений показателя сократились доли Краснодарского края, Москвы, Республики Крым, Тюменской области.

В методической части статьи мы обращали внимание на то, что регионы в принятом нами для дальнейшего анализа Рейтинге разделены на четыре условные группы. В табл. 4–7 представлены данные по динамике основных показателей туристического сектора (включая

размещение и санаторно-оздоровительные услуги) при переходе от «пандемийного» к «постпандемийному периоду (2020–2022 гг.).

Заметно, что в Чеченской Республике в анализируемом периоде динамика преимущественно положительная. Исключение составляют услуги санаторно-оздоровительных организаций, что, по всей вероятности, связано именно с «особым статусом» региона, характеризующегося невысоким уровнем упоминания в отзывах, хотя уровень оценок в отзывах весьма высокий. В Республике Удмуртия рост фактических значений показателей еще более высокий, особенно – по услугам туристического сектора (в 2022 г. в 2,7 раза выше, чем в 2020 г.). В то же время следует обратить внимание на отсутствие данных о работе санаторно-оздоровительного сектора по состоянию на 2022 г., что может свидетельствовать, как и в случае с Чеченской Республикой, о недостаточном внимании органов власти регионов к его функционированию.

К числу наиболее известных с точки зрения развития туристического и связанных с ним гостиничного и оздоровительного секторов, безусловно, относятся Ставропольский и Краснодарский края (табл. 5)

«Постпандемийное» восстановление туристического, гостиничного и санаторно-оздоровительного секторов в обоих регионах про-

Т а б л и ц а 3

Численность размещенных в коллективных средствах размещения граждан РФ в административно-территориальных образованиях (2020–2021 гг.)

Административно-территориальное образование	2020 г.		2021 г.	
	тыс. чел.	% по отношению к данным по РФ	тыс. чел.	% по отношению к данным по РФ
РФ	45 223	100,0	63 644	100,0
Краснодарский край	6222	13,76	7969	12,52
Москва	6233	13,78	7690	12,08
Московская обл.	2907	6,43	4355	6,84
Санкт-Петербург	2777	6,14	4217	6,62
Республика Крым	1916	4,24	2450	3,85
Республика Татарстан	1424	3,15	2088	3,28
Свердловская область	952	2,10	1507	2,36
Тюменская область	1079	2,38	1472	2,31
Нижегородская область	737	1,63	1405	2,21
Республика Башкортостан	884	1,95	1376	2,16
Итого по 10 регионам	25 131	55,56	34 529	54,23

Источники: Туризм в России. Раздел 5. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения и туристских фирм в разрезе субъектов Российской Федерации и городов. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://shorturl.at/jruNU>; Туризм в России. Раздел 2. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://shorturl.at/jruNU>

исходило чрезвычайно быстро – уже в 2021 г. их показатели были существенно выше, чем в 2020 г., а в 2022 г. их значения выросли в Ставропольском крае в 1,8–2,1 раза, в Краснодарском крае – от 1,3 до 1,6 раза. Однако следует учитывать, что более медленный в относительном выражении рост показателей Краснодарского края (сработал «эффект высокой базы») происходил при многократно более высоком росте их абсолютных значений. Для обоих регионов характерны противоречия между рейтинговыми позициями, характеризующимися низкими значениями доли положительных

отзывов и фактической посещаемостью регионов российскими туристами.

Представляет интерес динамика показателей развития туристического сектора в группе «скромных» регионов (табл. 6).

Как видим, несмотря на принадлежность регионов к одной и той же группе, динамика анализируемых показателей существенно различается. В Хабаровском крае уже в 2021 г. объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения увеличился более чем вдвое. При этом санаторно-оздоровительный сектор многократно сократил объем услуг, показатели 2022 г.

Т а б л и ц а 4

Динамика основных показателей туристического сектора «особых» регионов

Показатели	Годы			
	2020	2021	2022	2022/2020
	млн руб.			%
Чеченская Республика				
Туристические услуги	281,4	434,8	411,2	146,1
Услуги гостиниц и др.	619,2	807,5	891,0	143,9
Услуги специализированных средств размещения	168,9	124,2	205,6	121,7
Из них – санаторно-оздоровительные	168,9	62,1	68,5	40,5
Республика Удмуртия				
Туристические услуги	478,0	948,0	1354,8	276,5
Услуги гостиниц и др.	490,0	870,0	961,4	196,2
Услуги специализированных средств размещения	786,0	1225,0	1718,6	218,6
Из них – санаторно-оздоровительные	452,0	744,0	Нет данных	–

И с т о ч н и к: Чеченская Республика в цифрах. 2023 : Краткий статистический сборник / Чеченстат. Грозный, 2023. С. 118–119 ; Удмуртия в цифрах. Удмуртстат. URL: <https://shorturl.at/nwLZ8> ; Социально-экономическое положение Удмуртии. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://shorturl.at/dzBW9>

Т а б л и ц а 5

Динамика основных показателей туристического сектора «известных» регионов

Показатели	Годы			
	2020	2021	2022	2022/2020
	млн руб.			%
Ставропольский край				
Туристические услуги	840,2	1395,6	1598,7	190,3
Услуги гостиниц и др.	1095,0	1666,7	2001,0	182,7
Услуги специализированных средств размещения	15 389,6	25 729,5	32 518,3	211,3
Из них – санаторно-оздоровительные	13 756,9	23 138,3	29 134,0	211,8
Краснодарский край				
Туристические услуги	6745,0	8613,0	9661,0	143,3
Услуги гостиниц и др.	65 527,0	81 423,0	84 350,0	128,7
Услуги специализированных средств размещения	38 240,0	58 719,0	58 742,0	153,6
Из них – санаторно-оздоровительные	27 042,0	44 219,0	42 754,0	158,1

И с т о ч н и к: Ставропольский край в цифрах за 2017–2022 годы. 2023 : Крат. стат. сб. / СевероКавказстат. Ставрополь, 2023. С. 65 ; Краснодарский край в цифрах. 2022 : Стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2023. С. 194.

в официальных статистических сборниках по состоянию на конец 2022 г. не представлены. И то и другое свидетельствует о низком уровне внимания к развитию данного сектора в регионе, что вполне понятно из его экономической и географической специфики. Тем не менее, судя по высоким уровням количества упоминаний и высокому уровню «оптимизма» отзывов, регион располагает высоким потенциалом развития туристического сектора. Проблему, естественно, составляет удаленность региона от густонаселенных территорий страны.

Республика Адыгея, несмотря на проблемный характер качества отзывов, уже в 2021 г. существенно нарастила объемы услуг туристического сектора, гостиничного хозяйства,

санаторно-оздоровительных организаций, а в 2022 г. рост составил от 1,6 до 2,3 раза по отношению к 2020 г.

Значения основных показателей развития туристического сектора в «малозаметных» регионах представлены в табл. 7.

Из данных табл. 7 видно, что в группе «малозаметных» регионов произошли различные изменения в показателях развития туристического сектора, включая деятельность гостиниц и специализированных средств размещения. В Брянской области динамика высокая, в Белгородской – значительно ниже, что объясняется, скорее всего, более сильным влиянием близости линии боевого соприкосновения на туристическую привлекательность региона.

Т а б л и ц а 6

Динамика основных показателей туристического сектора «скромных» регионов

Показатели	Годы			
	2020	2021	2022	2022/2020
	млн руб.			%
Хабаровский край				
Туристические услуги	477,9	450,9	Нет данных	–
Услуги гостиниц и др.	1194,7	2554,9	Нет данных	–
Услуги специализированных средств размещения	238,9	300,6	Нет данных	–
Из них – санаторно-оздоровительные	1194,7	150,3	Нет данных	–
Республика Адыгея				
Туристические услуги	34,0	78,8	78,8	231,8
Услуги гостиниц и др.	226,1	364,6	371,8	167,0
Услуги специализированных средств размещения	222,6	401,2	403,4	181,2
Из них – санаторно-оздоровительные	178,3	255,3	283,9	159,2

И с т о ч н и к: Хабаровский край в цифрах. 2021 : Крат. стат. сб. / Хабаровскстат Хабаровск, 2021. С. 83 ; Республика Адыгея в цифрах 2022 год : Крат. стат. сб. С. 150.

Т а б л и ц а 7

Динамика основных показателей туристического сектора «малозаметных» регионов

Показатели	2020	2021	2022	2022/2020
Ед. изм.	млн руб.	млн руб.	млн руб.	%
Брянская область				
Туристические услуги	422,7	661,3	730,40	172,8
Услуги гостиниц и др.	369,9	601,2	597,60	188,5
Услуги специализированных средств размещения	211,4	360,2	398,40	188,5
Из них – санаторно-оздоровительные	211,4	360,7	332,00	157,1
Белгородская область				
Туристические услуги	656,6	805,1	811,4	123,6
Услуги гостиниц и др.	980,7	993,8	1046,1	106,7
Услуги специализированных средств размещения	901,6	1059,5	1119,3	124,1
Из них – санаторно-оздоровительные	733,6	872,1	944,9	128,8

И с т о ч н и к: Брянская область в цифрах 2023 : Крат. стат. сб. / Брянскстат. Брянск, 2023. С. 131–132 ; Белгородская область в цифрах 2022 : Крат. стат. сб. / Белгородстат, 2022. С. 161.

Обсуждение результатов

В научной литературе представлены различные точки зрения на состояние и перспективы развития туристического сектора экономики России и регионов страны в «постпандемийный» период. Уровень влияния пандемии на развитие туризма и связанных с ним отраслей оценивается исследователями практически однозначно – он весьма высок, но не критичен. В отношении перспектив мнения существенно различаются.

Все исследователи отмечают существенные потери сектора в период распространения пандемии. Так, С. В. Зограбян (2020) и В. С. Алиева и др. (2023) отмечают чрезвычайно высокий уровень потерь туристического сектора как в России, так и во всем мире, многократно превышающих урон, нанесенный ему всеми кризисами XXI в. Д. Г. Чертов и А. С. Матвеевская (2021) пишут, что потери в туристской сфере России только из-за сокращения контингента иностранных туристов в период пандемии достигают суммы в 600 млрд руб.

В то же время Е. Г. Леонидова (2021) на основе теоретических и эмпирических исследований сделала вывод, что туризм в «постковидный» период, учитывая значительные масштабы государственной помощи предприятиям данной сферы деятельности и отложенного спроса россиян, может не только восстановиться, но и стать одним из драйверов экономического роста страны. С. В. Таскаева (2022) также отмечает значительные возможности туризма в стимулировании развития экономики на различных уровнях – от локального до глобального.

Л. Б.-Ж. Максанова и др. (2021) пишут, что для преодоления негативных последствий пандемии целесообразно использовать обширный комплекс мер финансового, организационного, информационного плана. В то же время авторы фиксируют относительно небольшой объем финансовой помощи организациям, занятым предоставлением туристических и связанных с ними услуг в Республике Бурятия (включая поддержку средств размещения, в том числе санаторно-курортных) – 34,3 млн руб., что не совсем соответствует теоретическому тезису авторов о необходимости значительной финансовой поддержки отрасли.

Ряд исследователей полагают, что антиковидные меры оказывают на туристическую отрасль не только негативное, но в ряде слу-

чаев и положительное влияние. В частности, А. А. Кузьмин (2022) отмечает, что негативное влияние на отдельные виды экономической деятельности оказала не собственно пандемия, а локдаун, разрушение экономических связей. Однако оно обеспечило появление дополнительных стимулов развития ряда отраслей, в том числе сферы услуг.

Представленные в нашей статье данные подтверждают точки зрения Е. Г. Леонидовой (2021), С. В. Таскаевой (2022), А. А. Кузьмина (2022). Действительно, объем туристических и прямо связанных с ними услуг продемонстрировал во всех проанализированных регионах сильный, но краткосрочный спад в 2020 г. Однако восстановление объемов услуг и других показателей произошло даже в условиях пандемии в 2021 г. Этому способствовало в том числе принятие разнообразных мер государственной поддержки отрасли. Кроме того, учитывая значительное количество регионов в стране, разные уровни их туристической привлекательности, разнообразное отношение органов власти к данной подсистеме экономики, можно считать, что она объективно располагает значительными адаптационными возможностями.

Заключение

Проведенный анализ показал, что из двух гипотез: 1) подверженность туристического сектора длительному негативному влиянию последствий пандемии и низкие возможности его самостоятельного развития без поддержки государства; 2) наличие собственных эффективных способов преодоления последствий пандемии при поддерживающем характере государственного стимулирования, – в наибольшей степени отражает реальные процессы вторая.

В целом в России в 2020–2021 гг. произошло значительное снижение показателей международного туризма, как въездного, так и выездного. Показатели внутреннего туризма существенно ухудшились в 2020 г., но уже в 2021 г. (еще «пандемийном») в большинстве восстановились. Наибольшее падение наблюдалось в 2020 г. по вводу основных фондов, объему туристических услуг. Значения сальдированного финансового результата показали, что туризм из прибыльной отрасли превратился в убыточную. То же касается деятельности гостиниц и специализированных средств размещения.

Можно отнести к несомненной заслуге владельцев и менеджеров туристических организаций тот факт, что даже в условиях убыточности они сохранили функционирующие предприятия, персонал и уровень его заработной платы.

В 2021 г. сектор восстановил прибыльность при стабилизации на низком уровне объемов ввода основных фондов. Объем туристических услуг значительно увеличился по сравнению с 2020 г., но не достиг уровня 2019 г., однако при этом объем услуг гостиниц и специализированных средств размещения превысил уровень не только 2020, но и 2019 г., что подтверждает нашу гипотезу о высоких адаптационных способностях туристического бизнеса (в широком смысле слова).

Десять ведущих в туристической сфере регионов на протяжении всего «пандемийного» периода обеспечивали размещение более половины туристического контингента страны. В каждом из этих регионов абсолютное количество размещенных значительно увеличилось в 2021 г. по сравнению с 2020 г. В числе этих регионов относительно улучшились позиции Санкт-Петербурга, республик Татарстан и Башкортостан, Свердловской, Тюменской и Нижегородской областей.

Библиографический список

1. Алиева, В. С., Максименко, Л. С., & Година, О. В. (2023). Влияние внедрения технологических инноваций на конкурентоспособность предприятий индустрии гостеприимства в условиях цифровизации. *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*, 3, 19–32. [Alieva, V. S., Maksimenko, L. S., & Godina, O. V. (2023). The impact of technological innovation implementation on the competitiveness of hospitality industry enterprises in the conditions of digitalization. *Proceedings of VSU. Series: Economics and Management*, 3, 19–32. (In Russian).] <https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11388>
2. Арынова, З. А. (2021). Основные направления экономического развития региона через призму влияния пандемии коронавируса. *Вестник Инновационного евразийского университета*, 1(81), 73–78. [Arynova, Z. A. (2021). The main directions of economic development of the region through the prism of the impact of the coronavirus pandemic. *Bulletin of Innovative Eurasian University*, 1(81), 73–78. (In Russian).]
3. Бабичева, Н. Э., & Юдина, Н. Ю. (2020). Проблемы развития международного туризма в условиях пандемии COVID-19. *Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения*

В «постпандемийном» 2022 г. значения показателей туристической сферы улучшились как в целом в России, так и в регионах страны. Представленные исследователями «КБ Стрелка» индексы туристической привлекательности регионов России позволили нам провести расчеты основных показателей туристической деятельности в регионах каждой выделенной ими группы административно-территориальных образований. Расчеты показали однозначный результат – в регионах всех групп имеет место рост объемов туристических и связанных с ними услуг. Особенно интенсивно он проходит в группе «известных» регионов. В то же время надо отметить положительную динамику этих услуг в регионах, представляющих наиболее массовую группу – «малозаметных», т. е. фактически всей густонаселенной территории страны. Данное обстоятельство позволяет рассчитывать на дальнейшее пространственное и функциональное расширение сферы туристических услуг.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, 112–114. [Babicheva, N. E., & Yudina, N. Y. (2020). Problems of international tourism development in conditions of COVID-19 pandemic. *Scientific Discussion of Modern Youth: Actual Issues, Achievements and Innovations. Collection of Articles of XII International Scientific and Practical Conference*, 112–114. (In Russian).]

4. Данилова, Н. И. (2020). Туристический сектор российской экономики в период всеобщего кризиса 2020 года. Перспективы восстановления туристической индустрии в Российской Федерации. *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*, 14(2–1), 4–10. [Danilova, N. I. (2020). Tourist sector of the Russian economy in the period of general crisis 2020. Prospects for the recovery of the tourism industry in the Russian Federation. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 14(2–1), 4–10. (In Russian).]

5. Делия, В. П., & Кульгачев, И. П. (2021). Развитие внутреннего туризма – драйвер социально-экономического роста страны и регионов. *Вестник Академии права и управления*, 4, 116–121. [Delia, V. P., & Kulgachev, I. P. (2021). Development of domestic tourism – a driver of socio-economic growth of the country and regions. *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 4, 116–121. (In Russian).]

6. Зограбян, С. В. (2020). Пандемия и возможности для развития внутреннего туризма. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 6(64), 105–106. [Zohrabyan, S. V. (2020). Pandemic and opportunities for domestic tourism development. *Economics and Business: Theory and Practice*, 6(64), 105–106. (In Russian).]

7. Ильин, В. А., Сташина, Ю. С., Иванов, А. Д., Румянцев, М. О., & Кокоева, Е. М. (2022). Обзор итогов туристической индустрии в постпандемический период 2020–2021 годов. *Инновации и инвестиции*, 6, 196–197. [Ilyin, V. A., Stashina, Y. S., Ivanov, A. D., Rumyantsev, M. O., & Kokoeva, E. M. (2022). Review of tourism industry outcomes in the postpandemic period 2020–2021. *Innovations and Investments*, 6, 196–197. (In Russian).]

8. Кривенко, А. Н. (2020). Роль туристического сектора в стратегии диверсификации социально-экономического развития Ставропольского края. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 4(10), 16–20. [Krivenko, A. N. (2020). The role of the tourism sector in the strategy of diversification of socio-economic development of Stavropol Krai. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 4(10), 16–20. (In Russian).]

9. Кузьмин, А. А. (2022). Общая оценка экономических последствий первой волны COVID-19. *Синергия знаний: современные тренды: сборник научных трудов*. Омск, 69–89. [Kuzmin, A. A. (2022). General assessment of economic consequences of the first wave of COVID-19. *Synergy of Knowledge: Modern Trends. Collection of scientific papers*. Omsk, 69–89. (In Russian).]

10. Леонидова, Е. Г. (2021). Туризм в России в условиях COVID-19: Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 14(2), 59–70. [Leonidova, E. G. (2021). Tourism in Russia under COVID-19: Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(2), 59–70. (In Russian).]

11. Литвякова, К. В. (2021). Туристический потенциал Беларуси в период пандемии. *Социологический альманах*, 12, 103–109. [Litvyakova, K. V. (2021). Tourist potential of Belarus during the pandemic. *Sociological Almanac*, 12, 103–109. (In Russian).]

12. Максанова, Л. Б.-Ж., Дугарова, Т. Б., & Кауров, И. А. (2021). Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия. *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*, 1, 62–71. [Maksanova, L. B.-J., Dugarova, T. B., & Kaurov, I. A. (2021). Tourism and COVID-19 pandemic: experience and lessons from the Republic of Buryatia. *Bulletin of Buryat State University. Economics and Management*, 1, 62–71. (In Russian).]

13. Масыкина, А. Н., Коннова, М. В., Дугина, С. Ю., & Губарева, Л. И. (2020). Особенности стратегического планирования и управления организациями сферы туристских и гостиничных услуг. *Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры. Материалы II Международной научно-практической конференции*. Орел, 48–53. [Masyakina, A. N., Konnova, M. V., Dugina, S. Y., & Gubareva, L. I. (2020). Features of strategic planning and management of organizations in the sphere of tourism and hotel services. *Integration of Tourism in the Economic System of the Region: Prospects and Barriers. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference*. Oryol, 48–53. (In Russian).]

14. Песоцкий, А. А. (2022). Оценка влияния пандемии COVID-19 на экономику российских регионов: теоретические и практический аспекты. *Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук*, 3, 76–83. [Pesotsky, A. A. (2022). Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on the economy of Russian regions: theoretical and practical aspects. *Education and Science Development of the Russian Academy of Natural Sciences*, 3, 76–83. (In Russian).]

15. Пирогова, О. В., & Соин, Н. Г. (2022). Современное состояние туризма в российской федерации после пандемии. *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе*, 36, 689–695. [Pirogova, O. V., & Soin, N. G. (2022). The current state of tourism in the Russian Federation after the pandemic. *Modern Problems of Linguistics and Methodology of Teaching Russian Language at VUZ and School*, 36, 689–695. (In Russian).]

16. Платонова, Т. Е. (2023). Российский гостиничный бизнес – состояние, проблемы и перспективы развития в современной экономике. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 6–2, 238–242. [Platonova, T. E. (2023). Russian hotel business – state, problems and prospects of development in the modern economy. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 6–2, 238–242. (In Russian).]

17. Таскаева, С. В. (2022). Туризм как драйвер посткризисного восстановления и развития экономики. *Евразийский союз ученых. Серия: Экономические и юридические науки*, 5(98), 3–5. [Taskaeva, S. V. (2022). Tourism as a driver of post-crisis recovery and economic development. *Eurasian Union of Scientists. Series: Economic and Legal Sciences*, 5(98), 3–5. (In Russian).]

18. Федорова, Е. А., Черникова, Л. И., Пастухова, А. Э., & Ширяева, Л. К. (2020). Туризм и экономический рост: региональный аспект. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*, 9, 138–139. [Fedorova, E. A., Chernikova, L. I., Pastukhova, A. E., & Shiryaeva, L. K. (2020). Tourism and economic growth: regional aspect. *All-Russian Economic Journal EKO*, 9, 138–139. (In Russian).]

19. Чертов, Д. Г., & Матвеевская, А. С. (2021). Особенности восстановления международного туризма после пандемии в России. *Россия в глобальном мире*, 18(41), 37–38. [Chertov, D. G., & Matveevskaya, A. S. (2021). Features of international tourism recovery after the pandemic in Russia. *Russia in the Global World*, 18(41), 37–38. (In Russian).]

20. Эйдельман, Б. М., & Эйдельман, Л. О. (2021). Особенности развития индустрии туризма после окончания пандемии корона-вируса. *Вестник ТИСБИ*, 1, 61–62. [Eidelman, B. M., & Eidelman, L. O. (2021). Features of tourism industry development after the end of the corona virus pandemic. *Bulletin of TISBI*, 1, 61–62. (In Russian).]

21. Klochko, E., Arutyunova, A., Vorobey, E., Myasnikova, T., & Treshchevsky, Y. (2021). Regional education system: development characteristics, competitive environment and the need for state support. *Revista Amazonia Investiga*, 10(40), 100–110. <https://doi.org/10.34069/ai/2021.40.04.11>

22. Treshchevsky, Y. I., Kosobutskaya, A. Y., Opoikova, E. A., & Papina, O. N. (2020). The Effects of Macroeconomic Shocks on Trends of Region's Foreign Economic Activity. In K. S. Soliman (Ed.), *Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the era of Global Pandemic: Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. 4–5 November 2020. Granada, Spain, 8012–8023

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: utreshevski@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0039-5060

Загорная Татьяна Олеговна, д-р экон. наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: t.zagornaya@donnu.ru

ORCID ID: 0000-0003-0097-9557

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна, д-р экон. наук, доцент, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: itv2106@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0477-7186

Алмашакбех Кусай Сулейман Салман, аспирант, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: qusaiabuadila92@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-6869-7877

Поступила в редакцию 25.11.2023

Подписана в печать 30.01.2024

Regional Economics

Original article

UDC 332.12; 332.13; 338.48

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11839>

JEL: L83; R12

Development of the tourist sector in Russia and regions of the country: “pandemic” and “post-pandemic” periods

Yu. I. Treshchevsky^{1✉}, T. O. Zagornaya², T. V. Ibragimkhalilova³,
K. S. S. Almashakbeh⁴

^{1,4} Voronezh State University, 1 University sq., 394018, Voronezh, Russian Federation

^{2,3} Donetsk State University, 24 Universitetskaya str., 283001, Donetsk, Russian Federation

Subject. Development of the tourism sector of Russia and the regions of the country in the “pandemic” and “post-pandemic” periods.

Objectives. The study of development trends in the tourism and directly related sectors (accommodation and health resort sectors) in Russia and the regions of the country in the “pandemic” and “post-pandemic” periods.

Research methods. The main methods of this study are structural-functional, economic-statistical, and comparative analysis.

Results and discussion. During the “pandemic” (2020) period, there was a significant but short-term decline in the overall development indicators of the tourism sector and sectors directly related to it such as accommodation and health resorts. The largest drop occurred in profitability; the number of enterprises, the number of personnel and the level of their wages have remained virtually unchanged. Already in 2021, the situation in the country has reached an almost “pre-pandemic” state, with the exception of inbound and outbound tourism. Over 50 % of the services of collective accommodation facilities are provided by enterprises in 10 regions throughout the analysed period. In the “post-pandemic” year of 2022, the performance indicators of travel companies, accommodations, and specialized accommodation facilities have significantly improved in regions representing groups of different attractiveness due to the development of domestic tourism. The volume of tourism services in most regions in the “post-pandemic” period increased significantly compared to 2020, but did not reach the level of 2019. At the same time, the volume of accommodation services and specialized accommodation facilities exceeded the level not only of 2020, but also of 2019, which confirms our hypothesis about the high adaptive abilities of the tourism business.

Key words: region, tourism sector, basic tourism indicators; “pandemic period”, “post-pandemic” period.

For citation: Treshchevsky, Yu. I., Zagornaya, T. O., Ibragimkhalilova, T. V., & Almashakbeh, K. S. S. (2024). Development of the Russian tourism sector: “pandemic” and “post-pandemic” periods. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (1), 53–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11839>

Conflict of Interest

The authors declare that there are no obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Yuriy I. Treshchevskiy, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: utreshevski@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0039-5060

Tatyana O. Zagornaya, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof, Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: t.zagornaya@donnu.ru

ORCID ID: 0000-0003-0097-9557

Tatiana V. Ibragimkhalilova, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: itv2106@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0477-7186

Kusay S. S. Almashakbeh, Postgraduate Student, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: qusaiabuadila92@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-6869-7877

Received 25.11.2023

Accepted 30.01.2024